

„ОБЩИЙ

РЫНОК”—

ПРУДИЕ

МОНОПОЛИЙ

„ОБЩИЙ РЫНОК“ — ОРУДИЕ МОНОПОЛИЙ

Под редакцией В. С. Зорина и Э. П. Плетнева

Издательство ИМО
Москва 1963

В книге «„Общий рынок“ — орудие монополий» дается классово-политическая характеристика ЕЭС, правовой анализ его деятельности и структура органов этого объединения, критика философских «обоснований» империалистической «интеграции». Без предпринятого авторами подробного рассмотрения экономического механизма «Общего рынка» было бы невозможно проследить и развитие главных противоречий империализма, которым в книге уделяется важное место.

Настоящая монография дает развернутый анализ некоторых новых явлений в экономике и политике современного капитализма. Ввиду большой актуальности темы отдельные параграфы данной монографии были опубликованы в периодической печати.

Авторский коллектив рассчитывает, что данная работа привлечет внимание широких читательских масс — работников вузов и научных учреждений, аспирантов и студентов, журналистов, а также лекторов, пропагандистов и агитаторов.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение новых общественных явлений в их становлении неизбежно сопряжено для исследователей — современников этих процессов — с большими трудностями. При анализе новых процессов в современной капиталистической действительности эти трудности осложняются еще и потому, что стихийные формы проявления объективных экономических законов, присущих капитализму, переплетаются с «регулирующей» политикой империалистических государств, с реализацией долгосрочных межгосударственных «программ» хозяйственного развития. К числу таких наиболее сложных проявлений господства монополий, к новейшим формам государственно-монополистического капитализма относится экономическая и политическая «интеграция» (объединение) ряда стран Западной Европы.

«Общий рынок» представляет собой новое явление в развитии экономики капитализма.

Несомненно, что это межгосударственное объединение, официально именуемое Европейским экономическим сообществом, ставшее затем весьма заметным фактором в международных отношениях, могло возникнуть лишь как межправительственный сговор финансовых олигархий империалистических стран. Но с другой стороны в этом объединении проявляется объективная тенденция развития производительных сил, с которой империализм не может не считаться.

Современную империалистическую «интеграцию» не следует рассматривать в отрыве от ускорения технического прогресса, внедрения методов массового производства, его автоматизации — короче, в отрыве от происхо-

дящей в мире научно-технической революции. Более того, неудержимо пробивающие себе дорогу объективные требования научно-технической революции в мировых производительных силах ныне встают перед человечеством в условиях, когда социализм уже вырос в могучую мировую систему и превращается в решающий фактор исторического развития. Отсюда две линии в процессах международного разделения труда, межгосударственной специализации и кооперации производства. «В мировом развитии четко наметились две тенденции, — отмечал Н. С. Хрущев на Пленуме ЦК КПСС в ноябре 1962 года. — Первая тенденция — все более тесное сближение национальных хозяйств социалистических стран, прогрессивный процесс интернационализации их производительных сил. Вторая тенденция — капиталистическая «интеграция», которая ставит своей целью объединить усилия монополистического капитала разных стран в борьбе против растущей мировой системы социализма»¹.

Таким образом, неизбежно реакционный характер такого межгосударственного объединения, как ЕЭС, определяется его классовая сущностью, задачами служения узкокорыстным интересам монополистического капитала, а не наций в целом. Существо главной задачи подобных объединений и вместе с тем ее ограниченный исторический смысл четко вскрыт в Программе Коммунистической партии Советского Союза. «Международные государственно-монополистические организации, возникающие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов»². Империалистическая «интеграция» в дополнение к давним внутренним и внешним антагонизмам капиталистического общества завязывает новые узлы неразрешимых для империализма противоречий. Широкое использование государственной машины при таких «объединениях» в конечном итоге ведет не к стабильности в капиталистическом мировом хозяйстве, а к расшатыванию основ международного господства кучки финансовых олигархий.

¹ «Правда», 20 ноября 1962 г.

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1961, стр. 32.

Как отмечалось при обмене мнениями ученых-марксистов из 22 стран в Москве, внутренняя парадоксальность государственно-монополистического капитализма заключается в том, что он стремится увековечить господство буржуазного способа производства методами, противоречащими его частнокапиталистической природе. Если же обратиться к «внешней», то есть международной, стороне государственно-монополистического капитализма, то здесь неустранимое противоречие возникает между производительными силами, рост которых за национальные границы делает их несовместимыми с любой формой капиталистической собственности и реакционными методами «подключения» народных хозяйств к империалистическому блоку. Выражением этого противоречия становятся однобокие, порой уродливые формы, в которых проявляется тенденция к специализации и кооперации производства между современными капиталистическими государствами, а также углубление разрыва в уровнях развития «сверхразвитых», перенасыщенных капиталами и производственными мощностями районов с одной стороны и слабо развитыми, запущенными областями Западной Европы и Евразии с другой стороны.

Различные политические хозяйственные мероприятия по «объединению» стран в рамках ЕЭС на деле выступают в качестве тормоза к подлинной интернационализации производительных сил, на которую способен лишь социализм. Иными словами, «интеграция» народных хозяйств при капитализме имеет свои объективно ограниченные пределы.

Непрочность империалистической «интеграции» предопределяется еще и тем обстоятельством, что она не устраняет закономерностей развития капитализма через циклические, частичные и иные экономические кризисы. Правда, реализация планов «интеграции» совпала с периодом массового обновления основного капитала в Западной Европе, оснащения производства новой техникой. Но этот процесс завершается. Как раз годы осуществления постановлений Римского договора совпали со значительным замедлением темпов экономического развития стран «Общего рынка». И это не случайное совпадение, а, напротив, закономерный результат растущего всюду «перенасыщения» рынков. Если до настоящего времени страны «Общего рынка» еще не испытали разрушитель-

ного кризиса перепроизводства и на этом основании буржуазная пропаганда расписывает «блага» и «ошеломляющие успехи» Европейского экономического сообщества, то с первыми ударами такого неминуемого кризиса по ЕЭС на «интеграцию» будут обрушены все проклятия и филиппики «малоевропейского» буржуа.

Провал переговоров в Брюсселе о вступлении Англии в «Общий рынок» был лишь «первым звонком», оповестившим буржуа, что политика империалистической «интеграции» вступила в полосу кризисов.

Некоторые сторонники «интеграции» различных стран в ЕЭС, среди которых есть и заблуждающиеся люди, не хотят видеть прямой связи этого «сообщества» с агрессивной политикой, с гонкой вооружений и военными авантюрами империализма. Между тем объективная действительность такова, что «интеграция» экономики в рамках ЕЭС не может не быть одним из звеньев по наращиванию военно-промышленного потенциала империалистических агрессоров. Все шесть нынешних участников ЕЭС — члены агрессивного Североатлантического блока. Было бы наивным полагать, что правительства государств — членов НАТО — вступили в этот агрессивный союз без своей тяжелой промышленности, без ресурсов стратегического сырья, без производства вооружения. Как и следовало ожидать, ЕЭС (вместе с Евратомом) вырастает в военно-промышленную базу НАТО, в арсенал оснащения западногерманского реваншизма, в плацдарм ядерной «ударной силы». «Руководители западных держав даже не скрывают прямой связи и взаимозависимости, которые существуют, например, между экономической организацией «Общий рынок» и агрессивным союзом НАТО, — указывает Н. С. Хрущев. — Они любят подчеркивать, что их экономические объединения призваны также выполнять и важные функции по осуществлению так называемой «обороны Запада», под которой имеется в виду агрессивная политика империалистов»³.

Развитие процессов империалистической «интеграции» полностью подтвердило гениальный теоретический вывод В. И. Ленина о том, что межгосударственный сговор монополий в Европе возможен лишь как реакционная коа-

³ Н. С. Хрущев, Насущные вопросы развития мировой социалистической системы, «Проблемы мира и социализма», 1962 г., № 9, стр. 6.

лиция против социализма, рабочего и национально-освободительного движения.

Отсюда следует, что вопросы современной капиталистической «интеграции» имеют большую теоретическую актуальность и политическую остроту. Это выдвигает перед мировым рабочим классом проблему о новых формах и приемах антиимпериалистической борьбы.

При наличии обширного заговора империалистических монополий перед международным рабочим движением стоит задача объединения сил трудящихся различных стран, прежде всего стран «Общего рынка». На проходившем в Брюсселе 4—6 марта 1963 г. совещании представителей коммунистических партий стран «Общего рынка» подчеркивалась необходимость сплоченных и целенаправленных действий трудящихся этих государств.

Изучение различных аспектов империалистической «интеграции» представляет большой практический интерес. Это исследование позволяет глубже понять и правильно оценить огромные преимущества социализма в экономическом соревновании с капитализмом.

«В современных условиях, — указывает Н. С. Хрущев, — повышается наша ответственность за использование огромных преимуществ, вытекающих из факта существования мировой социалистической системы»⁴. Планомерная мобилизация максимальных ресурсов всех и каждой из социалистических стран сократит сроки приближения великой цели коммунистов — построения единого, всемирного коммунистического хозяйства, создать которое завещал В. И. Ленин.

⁴ «Правда», 20 ноября 1962 г.

Глава I

„ОБЩИЙ РЫНОК“ — „ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО“ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

РЕАКЦИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РОСТ СИЛ ПРОГРЕССА

Превращение социализма в решающую силу мирового общественного развития означает непоправимую катастрофу для капитализма. Но поскольку этот всемирно-исторический перелом, подготовленный действием объективных законов общественного развития, совпал не с периодом разрушительного кризиса мировой капиталистической экономики или длительной депрессии, а с периодом некоторого роста производства и торговли стран капитализма, его подлинное значение не сразу было понято идеологами буржуазии. В неспособности идеологов империализма, опьяненных успехами «западного процветания», разобраться в главном содержании нашей эпохи также отражается обреченность капиталистического строя.

Отныне все главные события и явления в мире капитализма, утратившего безвозвратно былую роль ведущей силы исторического развития, предстают в глазах человечества как реакция на победоносные свершения социалистического содружества народов, как противодействие неодолимому общественному прогрессу. В новой исторической обстановке даже самые значительные достижения в науке и технике, рост производства по сравнению с предшествующими периодами капиталистического развития не могут скрыть внутренней слабости современного монополистического капитализма. Более того, эти достижения по сравнению с еще большим прогрессом в мире

социализма выражают проигрыш капитализма в соревновании двух противоположных общественно-экономических систем.

Непоправимые поражения толкают империалистические государства к сплочению своих сил, к организации реакционных блоков и союзов. Особенно усилилась эта тенденция в связи с вступлением капитализма в третий этап его общего кризиса. Успехи социалистического сотрудничества государств в главной сфере человеческой деятельности — в области производства материальных благ — подрывают устой капиталистического общества, наглядно демонстрируют неизбежность смены капитализма более передовым общественным строем — коммунизмом. «Следует иметь в виду, что империалисты всерьез приняли наш вызов соревноваться в развитии экономики, — указывает Н. С. Хрущев. — Империалистические государства стремятся объединять свои силы, чтобы задержать победное шествие социализма»¹. «Последним словом» империализма в деле создания таких союзов была организация Европейского экономического сообщества. Несомненно, что создание этого замкнутого империалистического блока означает крупную перегруппировку сил международного монополистического капитала. Эта перегруппировка означает не просто сложение, сумму сил участников «Общего рынка», а должна, по замыслам ее инициаторов, дать новый толчок развитию капиталистического производства, накоплению капитала и расширению рынков сбыта. Однако эта узкая группировка государств раздирается собственными внутренними социальными противоречиями и ее интересы уже столкнулись с интересами остальной части капиталистического мира. Поэтому создание «Общего рынка» означает не простое сложение наличных противоречий в экономике и политике участников этой замкнутой группировки, а их дальнейшее обострение, многократное расширение базы для их проявления, для ослабления этого блока.

«Но не преувеличивать силы противника — это не значит игнорировать их»². Образование империалистиче-

¹ Н. С. Хрущев, Насущные вопросы развития мировой социалистической системы, «Проблемы мира и социализма», 1962-г., № 9, стр. 4.

² Там же, стр. 6.

ского блока ЕЭС выдвигает перед социалистическим содружеством государств, перед международным коммунистическим движением новые задачи, требует трезвого учета изменившейся обстановки.

Грандиозная перегруппировка сил, осуществляемая международным монополистическим капиталом, протекает на фоне дальнейшего развертывания общего кризиса капитализма, она не может прервать развития этой неизлечимой для капитализма болезни. Вместе с тем эта перегруппировка капиталистических сил показывает, что кризис мирового капитализма — это не односторонний, прямолинейный процесс, развивающийся лишь по нисходящей, а развитие, идущее скачкообразно, связанное с накоплением и взрывами острых противоречий.

* * *

Говоря о лозунге о «Соединенных Штатах Европы», поднятом на щит лидерами социал-демократии в начале XX века, В. И. Ленин указывал, что такое объединение государств возможно лишь как временное соглашение монополий. Но такое соглашение монополий, естественно, имеет под собой объективную почву, наличие присущей капитализму тенденции к интернационализации производства и обмена, к хозяйственному сближению наций, к объединению узких рынков и ограниченных хозяйственных территорий в крупные хозяйственные и территориальные комплексы. Эта объективная тенденция к интернационализации производительных сил, к созданию единого мирового хозяйства была и остается тенденцией прогрессивной. Однако эта тенденция проявлялась при капитализме в единственно возможных для этого строя реакционных формах, а именно: посредством захватнических войн, аннексий и других форм насильственного присоединения. Отражением противоречия между тенденцией мировых производительных сил к неограниченному росту и узостью капиталистических производственных отношений были попытки «регулирования» производства и сбыта в международном плане со стороны союзов монополий или межправительственных товарных соглашений (пулы, картели, комитеты и т. д.).

Современная «интеграция» экономики империалистических государств резко отличается от предыдущих

форм международного регулирования производства и рынков. Она осуществляется в условиях быстро развивающейся научно-технической революции, связанной с автоматизацией производства, развитием электроники, телемеханики, бурным ростом новых отраслей химической индустрии, расширением массового производства, стандартизации, крупносерийности, международной специализации и кооперирования. Поэтому и в развитии «традиционных» для капитализма стремлений к объединению («интеграции») народных хозяйств отдельных стран произошло своеобразное превращение количественных изменений в новые, качественные сдвиги. Но столь поспешное осуществление планов империалистической «интеграции», их реализация, так сказать, с опережением графика, не может быть объяснена лишь фактом развития производительных сил и обострением проблемы рынков на современном этапе. Здесь следует учитывать определяющее воздействие мировой социалистической системы. Как указывает Н. С. Хрущев, «перед фактом растущей мощи социалистической системы с ее плановой экономикой, перед лицом быстрого подъема освободительного движения народов империалисты вынуждены искать пути для смягчения противоречий в своем лагере. Страшась мирного экономического соревнования со странами социалистической системы, империалисты пытаются отодвинуть на задний план свои внутренние противоречия перед главным противоречием нашей эпохи — противоречием между капитализмом и социализмом»³. Особенно тяжелый урон социализм нанес капитализму на Европейском континенте. Об изменении соотношения сил в Европе в ущерб капитализму говорят данные таблицы 1.

Сопоставление этих важнейших факторов экономического развития говорит о преобладании социалистических стран над капиталистическими. Если к этому прибавить другие виды промышленной продукции, то на социалистические страны приходится более половины производимых на континенте материальных благ. Столь наглядное превосходство социалистического общества над капиталистическим оказывает революционизирующее

³ Н. С. Хрущев, Насущные вопросы развития мировой социалистической системы, «Проблемы мира и социализма», 1962 г., № 9, стр. 5.

воздействие на народные массы западноевропейских стран. Это не могут не понимать политики империалистических стран. Председатель комиссии Европейского экономического сообщества Хальштейн, выступая 12 апреля 1962 г. в университете американского города Джорджтаун, вынужден был признать: «Один из способов, которым Запад может ответить на вызов, бросаемый ему коммунистическими государствами, и объявленное ими решение перегнать нас экономически, заключается в том, чтобы добиться более высоких экономических показателей». И стараясь найти ответ на «коммунистический вызов», заправила Европейского экономического сообщества мобилизуют значительные средства, силу государственной машины на форсирование роста некоторых отраслей производства, пытаются координировать в международном масштабе хозяйственное сотрудничество в некоторых важных областях.

Таблица 1

Сравнительные данные о социалистических и капиталистических странах Европы на конец 1961 года

	Социалистические страны	Капиталистические страны
Территория (млн. кв. км)	24,3	4,0
Население (млн. человек)	329,2	271,7
Добыча каменного угля (млн. т)	665,1	435,0
Добыча нефти (млн. т)	180,4	14,7
Производство электроэнергии (млрд. квт-ч)	452,0	497,7
Выплавка стали (млн. т)	92,9	106,1

Источник: «U. N. Monthly Bulletin of Statistics», 1962, Aug.

«Общий рынок» возник как антисоциалистический союз империализма, на его знамени — антикоммунистическая программа. Но, открыто признавая себя членами антисоциалистической коалиции, правящие круги стран, участвующих в этом объединении, тем самым обнажают истинный классовый смысл своей политики, что облегчает прогрессивным силам вскрывать антинародные замыслы империалистической реакции.

С точки зрения внутренних потребностей капиталистической экономики «интеграция» должна способствовать решению проблемы рынков, точнее, найти пути передела уже неоднократно переделывшихся рынков. В настоящее время вся острота междоусобных конфликтов оказалась перенесенной на фронты непрекращающейся ни на день всемирной торговой войны между большими и малыми капиталистическими странами.

По форме «интеграция» рынков империалистических государств, в данном случае «шестерки», в единый «Общий рынок» выступает как межправительственное, межгосударственное соглашение этих стран. В действительности же это государственно-монополистическое объединение финансовых олигархий группы империалистических стран с целью создания максимально благоприятных условий для накопления капитала за счет удушения, разорения сотен тысяч мелких фирм и миллионов мелких производителей. Применительно к «малой Европе» особенно ясно подтверждается ленинское определение финансового капитала как капитала подвижного и гибкого, безликого и безразличного к сфере приложения, интернационально переплетенного в один клубок⁴.

Монополистические объединения, главенствующие в ЕЭС, используют в своих интересах выгоды от внедрения в производство результатов научно-технической революции, осуществляют межгосударственную кооперацию и специализацию производства. Так, французская черная металлургия специализируется на выпуске чугунных чушек, стальных болванок, брусев, рельсов, швеллеров, балок и т. д., бельгийская — на выпуске жести, проволоки, гвоздей, западногерманская — бронеплит, проката качественных сталей, корпусов судов и локомотивов и т. д. Создавая такие межгосударственные экономические объединения, как «Общий рынок», империалисты стремятся ослабить отрицательные последствия стихийного развития мирового капиталистического хозяйства.

⁴ См. В. И. Ленин, Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 95.

Но может ли новая форма передела рынков, какой является империалистическая «интеграция» стран Западной Европы, расширить емкость капиталистического рынка и облегчить проблему реализации?

Некоторые западноевропейские буржуазные экономисты подходят к решению этого вопроса с абстрактно теоретических позиций. Например, сравнивают численность населения Соединенных Штатов Америки (180 млн.) и количество жителей шести стран ЕЭС и вовлекаемых в это объединение стран Африки (243 млн.). При этом делается вывод, что, поскольку население Еврафрики превышает количество покупателей на американском рынке, перспективы расширения емкости еврафриканского рынка якобы более значительны, нежели у Соединенных Штатов Америки. Однако такой формальный подход не может приниматься всерьез при расчете объема рынка, возникающего в связи с «ассоциацией» 6 стран Западной Европы и 18 молодых независимых государств Африки. Нельзя забывать положения марксистско-ленинской экономической науки о том, что размеры производства определяются покупательной способностью населения лишь в конечном счете. А это означает, что и в условиях «интеграции» основная часть продукции реализуется за счет первого подразделения общественного производства, что прежде всего многообразие отраслей первого подразделения обеспечивает всем отраслям производства «рынки друг для друга». Поэтому, разумеется, нельзя сравнивать внутренний рынок Соединенных Штатов, базирующийся на крупной современной индустрии, массовом, поточном производстве, и рынок слаборазвитых районов Западной Европы и особенно африканских стран, являющихся по преимуществу аграрными, с сильными пережитками докапиталистических форм хозяйства. Природа империализма такова, что он не допускает поднятия хозяйственного уровня аграрно-сырьевых районов до ступени своей высокоразвитой индустрии. Что может дать Еврафрика народам отсталых стран — так это более быстрое развитие так называемой инфраструктуры, то есть сети ирригационных сооружений, средств сообщения, а также энергосистем, горнодобывающих предприятий, складских хозяйств и т. д. Иными словами, ассоциация с ЕЭС создаст условия для выкачивания из слаборазвитых стран Африканского конти-

нента все увеличивающихся масс сырья, топлива, полуфабрикатов и т. д. Отдельные механосборочные цехи и предприятия, которые могут быть созданы в ассоциированных африканских странах, разумеется, не могут сравниваться с современной фабрично-заводской промышленностью. Значит, предпосылки «обгона» США новым объединением следует видеть не в рынках слаборазвитых стран.

Основным источником расширения внешних рынков в условиях империалистической «интеграции» и торгово-политических блоков капиталистических стран могут быть прежде всего высокоразвитые империалистические государства. Это можно проследить на основании данных о развитии международной торговли за первые три года реального осуществления мероприятий, предусмотренных договором об «Общем рынке».

Таблица 2

Рост внешнего товарооборота в 1959—1961 годах
(в млрд. долл.)

	1959 г.	1961 г.
Весь капиталистический мир	205,8	240,4
В том числе		
Капиталистическая Европа	87,9	112,1
В том числе		
Страны ЕЭС	49,4	64,5
Страны ЕАСТ	37,0	43,1
Страны Африки	13,2	14,5

Источник: «OECD. Overall trade by Countries», P., 1962, Aug., p. 2.

Из этой таблицы видно, что страны ЕЭС развивали свой внешнеторговый оборот наиболее быстрыми темпами, ибо основная его часть приходилась на взаимную торговлю друг с другом.

Несомненно, что расширение рынков шести стран ЕЭС базируется прежде всего на обновлении основного капитала и модернизации оборудования в самих этих государствах, связано с перспективами автоматизации и стандартизации производства. Военно-промышленные монополии и финансовые группы, связанные с гонкой вооружения, стремятся использовать производственные

мощности ЕЭС для расширения выпуска военных материалов и оружия, то есть переключиться на гарантированный казной рынок сбыта.

Поскольку отмеченные выше процессы связаны с дальнейшей концентрацией производства, централизацией капитала, дальнейшим объединением монополистических групп в горстку все более могущественных монополистов, на территории шести стран будет происходить и своеобразная концентрация сбыта, то есть территориально рынок будет замкнут границами ЕЭС, чем, разумеется, будут поставлены серьезные преграды для развития капиталистического производства. Причем, и на самой территории ЕЭС капитал будет концентрироваться там, где выгоднее условия его инвестирования. Один из буржуазных исследователей ЕЭС Пьер Вак в своей книге «Бремя и шансы предприятия на общем рынке»⁵ приводит характерный пример. Он берет данные анкеты о предприятиях одного крупного химического треста, разбросанных по всем странам — участницам ЕЭС (данные об издержках производства, в том числе о расходах на зарплату, о величине налогов, о нормах амортизации и т. д.). На основании этих данных Пьер Вак показывает, куда предпринимателю выгоднее помещать капитал, и приводит к мысли, что нерентабельные с «европейской» точки зрения филиалы будут переводиться из неблагоприятных районов в районы процветающие. Таким образом, разрыв в хозяйственных уровнях высокоразвитых индустриальных центров и отсталых, запущенных районов в «интегрированной» Европе не только не сократится, а увеличится. При этом разрыв в уровнях хозяйственного развития будет вызываться уже не действиями местной финансовой олигархии, а международно переплетенной монополистической буржуазии всех стран ЕЭС.

Связывая «переразвитые» и «запущенные» отрасли и районы Западной Европы с экономикой слаборазвитых стран в один хозяйственный комплекс, ЕЭС создает предпосылки для двоякого рода кризисов.

Во-первых, «переселение» отдельных предприятий и целых отраслей промышленности из страны в страну или хотя бы из одной области в другую вызовет (и уже вызвало) ликвидацию ряда производств и частичные кри-

⁵ См. P. Wack, Les charges et les chances d'une entreprise dans le Marché Commun, P., 1959.